

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №297-П17

г.Москва

12 сентября 2018 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Харламова А.С., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Мукаева А.М. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 22 мая 2007 года

Мукаев Арсан Магомедович,

[REDACTED], несудимый,

осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п.п. «а», «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 г.) к 10 годам лишения свободы, по п.п. «б», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст.317 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по п.п. «а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.4 ст.166 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.3 ст.327 УК РФ к штрафу в размере

50 000 рублей, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы со штрафом в размере 50 000 рублей, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч.2 ст.71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Судом разрешены гражданские иски, а также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 22 мая 2007 г. уголовное дело в отношении Мукаева А.М. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ (в незаконных приобретении, хранении, ношении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, похищенных 10 апреля 2001 г. у военнослужащих Г [] и С [] двух пистолетов ПМ и 16 патронов к ним, 30 мая 2001 г. - у сотрудников милиции Д [] К [] и Я [] трех автоматов АКС и 90 патронов к ним, 3 июня 2001 г. - у сотрудников милиции И [] и А [] Х [] двух пистолетов ПМ и 32 патронов к ним, 19 июня 2001 г. - у сотрудника милиции Е [] пистолета ПМ и 8 патронов к нему, 25 июня 2001 г. - у сотрудников милиции М [] и П [] двух пистолетов ИЖ-70 и 16 патронов к ним), ч.3 ст.30, п.п. «а», «б», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ (в покушении 14 апреля 2001 г. на убийство сотрудников прокуратуры г.Грозного М [] и Д [] А., сопряженного с бандитизмом, в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности и по мотиву национальной и религиозной ненависти), ст.317 УК РФ (в посягательстве 30 мая 2001 г. на жизнь сотрудника ГИБДД УВД МВД РФ по Чеченской Республике М [] ч.3 ст.30, п.п. «а», «б», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ (в покушении 13 июня 2001 г. на убийство работника милиции Х [] и его брата Х [] в связи с осуществлением Х [] своей служебной деятельности и с целью скрыть другое преступление), прекращено в связи с отсутствием в деяниях состава преступления, а по ч.5 ст.33, ч.1 ст.327 УК РФ (по фактам пособничества подделке паспортов гражданина Российской Федерации на имя Т [] и Б [] ч.3 ст.327 УК РФ (по факту использования заведомо подложного паспорта на имя Т []) и ч.1 ст.322 УК РФ (по факту незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации и Республики Казахстан) - в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. приговор изменен, Мукаев А.М. освобожден от наказания по ч.2 ст.167 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 г.), ч.2 ст.209, ст.317, п.п. «б»,

«з», «л» ч.2 ст.105, п.п. «а», «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222, ч.4 ст.166, ч.3 ст.327 УК РФ, Мукаеву А.М. назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима. В остальной части приговор в отношении Мукаева А.М. оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г. приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 22 мая 2007 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. в отношении Мукаева А.М. в части его осуждения по ч.3 ст.327 УК РФ отменены и производство по делу прекращено.

Эти же судебные решения изменены: исключено указание о применении ч.2 ст.71 УК РФ, то есть о самостоятельном исполнении наказания в виде штрафа в размере 50 000 рублей; действия Мукаева А.М., квалифицированные по п.п. «а», «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 г.), квалифицированы по п.п. «а», «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), по которой ему назначено 10 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч.2 ст.209, ст.317, п.п. «б», «з», «л» ч.2 ст.105, п.п. «а», «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222, ч.4 ст.166 УК РФ, Мукаеву А.М. назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Чеченской Республики от 15 августа 2017 г. удовлетворено ходатайство Мукаева А.М. и за ним признано право на частичную реабилитацию в связи с прекращением в ходе предварительного следствия уголовного дела в отношении него в части обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.3 ст.205, ст.317 УК РФ, на основании ч.1 ст.212 и п.2 ч.1 ст.24, п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Постановлением судьи Верховного Суда Чеченской Республики от 30 октября 2017 г. за Мукаевым А.М. признано право на реабилитацию в части подозрения его в совершении в 2001 г. преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст.162, ч.1 ст.325 УК РФ (разбойного нападения в Заводском районе г.Грозного на неустановленное лицо и похищения у него автомобиля УАЗ, разбойного нападения в 6-ом микрорайоне г.Грозного на неустановленное лицо и похищения у него автомобиля Нива, разбойного нападения на сотрудника прокуратуры М [REDACTED] и похищения у него радиостанции, разбойного нападения на А [REDACTED] и похищения у него радиостанции и служебного удостоверения, похищения служебного удостоверения у М [REDACTED] по которым уголовное преследование прекращено в ходе предварительного следствия по реабилитирующим основаниям.

Этим же постановлением за Мукаевым А.М. признано право на реабилитацию в связи с вынесением Верховным Судом Чеченской Республики постановления от 22 мая 2007 г. о прекращении уголовного дела в части обвинения его в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ (в незаконных приобретении, хранении, ношении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, похищенных 10 апреля 2001 г. у военнослужащих Г [] и С [] двух pistols ПМ и 16 патронов к ним, 30 мая 2001 г. - у сотрудников милиции Д [] К [] и Я [] трех автоматов АКС и 90 патронов к ним, 3 июня 2001 г. - у сотрудников милиции И [] и А [] двух pistols ПМ и 32 патронов к ним, 19 июня 2001 г. - у сотрудника милиции Е [] пистолета ПМ и 8 патронов к нему, 25 июня 2001 г. - у сотрудников милиции М [] и П [] двух pistols ИЖ-70 и 16 патронов к ним, ч.3 ст.30, п.п. «а», «б», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ (в покушении 14 апреля 2001 г. на убийство сотрудников прокуратуры г.Грозного М [] и Д [] сопряженного с бандитизмом, в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности и по мотиву национальной и религиозной ненависти), ст.317 УК РФ (в посягательстве 30 мая 2001 г. на жизнь сотрудника ГИБДД УВД МВД РФ по Чеченской Республике М [] ч.3 ст.30, п.п. «а», «б», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ (в покушении 13 июня 2001 г. на убийство работника милиции Х [] и его брата Х [] в связи с осуществлением Х [] своей служебной деятельности и с целью скрыть другое преступление), ч.5 ст.33, ч.1 ст.327 УК РФ (по фактам пособничества подделке паспортов гражданина Российской Федерации на имя Т [] и Б []), ч.3 ст.327 УК РФ (по факту использования заведомо подложного паспорта на имя Т []) и ч.1 ст.322 УК РФ (по факту незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации и Республики Казахстан).

В связи с жалобами Мукаева А.М. о применении к нему в ходе предварительного следствия сотрудниками правоохранительных органов физического насилия в целях «принятия на себя преступлений, которых он не совершал», были проведены многочисленные проверки, по результатам которых следователями прокуратуры Чеченской Республики и следователями Ленинского МСО по г.Грозному СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В последующем эти постановления, в том числе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 сентября 2006 г., были отменены вышестоящими должностными лицами прокуратуры Чеченской Республики, а также следственного органа при прокуратуре по Чеченской Республике.

Постановлением старшего следователя Ленинского МСО по г.Грозному СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике от 29 марта 2008 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.286, ч.1 ст.127 УК РФ, в отношении П [] М [] и М []

Постановлением Ленинского районного суда г.Грозного Чеченской Республики от 26 июня 2008 г. жалоба М [REDACTED] поданная в интересах Мукаева А.М. в порядке ст.125 УПК РФ, на постановление старшего следователя Ленинского межрайонного следственного отдела по г.Грозному следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике от 29 марта 2008 г. об отказе в возбуждении уголовного дела оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 6 августа 2008 г. постановление Ленинского районного суда г.Грозного Чеченской Республики от 26 июня 2008 г. об отказе в удовлетворении жалобы М [REDACTED] в интересах Мукаева А.М. оставлено без изменения.

12 марта 2018 г. первым заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике вынесено постановление об отмене постановления старшего следователя Ленинского МСО по г.Грозному СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике от 29 марта 2008 г. об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов проверки сообщения о преступлении руководителю третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике для организации дополнительной проверки.

Постановлением старшего следователя третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике от 4 июня 2018 г. в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении П [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] и другими сотрудниками ОРБ-2 ГУ МВД Рос сии по ЮФО преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.286, ч.2 ст.302 УК РФ, отказано на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

27 июля 2018 г. заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации вынесено постановление об отмене постановления старшего следователя третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике от 4 июня 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов проверки сообщения о преступлении руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике для организации дополнительной проверки и принятия процессуального решения в порядке, предусмотренном ст.ст.144, 145 УПК РФ.

Постановлением старшего следователя третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Россий-

ской Федерации по Чеченской Республике от 9 августа 2018 г. в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении П [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED] и другими сотрудниками ОРБ [REDACTED] ГУ МВД России по ЮФО преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.286, ч.2 ст.302 УК РФ, отказано на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Мукаева А.М. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г., осужденного Мукаева А.М., адвоката Аветисяна Г.Ю., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Мукаев осужден (с учетом изменений) за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

В 2000-2002 г.г. на территории Чеченской Республики бывшими руководителями самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия с целью оказания вооруженного сопротивления федеральным войскам, нападений на военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, организации и граждан были созданы устойчивые вооруженные группы (банды) под общим названием «Джамаат».

Одна из таких банд в составе не менее 20 участников была создана в указанный период в г.Грозном лицом, именуемым в дальнейшем «Ч», уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью. С момента создания банды в разное время в ней состояли и принимали участие в совершенных ею нападениях осужденные по приговору Ставропольского краевого суда от 27 декабря 2002 г. Дашаев и Закриев, осужденные по приговору Ростовского областного суда от 11 мая 2004 г. Д [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED] и другие лица, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство либо прекращены в связи с их смертью.

На вооружении банды имелись различные виды огнестрельного оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Банда была обеспечена транспортом и средствами связи. Финансирование банды производилось из неустановленного источника. Руководители банды как сами, так и через других

участников банды постоянно осуществляли вербовку в банду новых лиц, разрабатывали планы вооруженных нападений, занимались обеспечением банды огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, распределяли роли между участниками банды в повседневной деятельности, а также при подготовке и проведении нападений, давали указания и распоряжения о совершении тех или иных преступлений. При этом в ряде случаев руководители банды сами принимали непосредственное участие в совершенных бандой нападениях.

Устойчивость банды была обусловлена стабильностью ее состава, согласованностью совместных действий соучастников, тесной взаимосвязью между ними, основанной на общности интересов и целей, дружеских и родственных отношениях ее участников.

На вооружении участников банды имелись автоматы Калашникова (АКС и АКСУ) и боеприпасы к ним, пулемет Калашникова (ПК) и боеприпасы к нему, переносные гранатометы (РПГ) и боеприпасы к ним, пистолеты Макарова и Стечкина и боеприпасы к ним, гранаты (РНГ, Ф-1), а также кустарного производства «Хаттабки», самодельные и штатные взрывные устройства, взрывчатые вещества, военная амуниция.

Мукаев, будучи осведомленным о деятельности устойчивой вооруженной группы, оснащенной ее боевым огнестрельным оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и боеприпасами, допуская возможность их применения при совершении нападений, принял предложение участника банды, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и осенью 2000 г. вступил в данную банду, состоял в ней до задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Являясь участником устойчивой вооруженной группы (банды), Мукаев принимал активное участие в совершенных ею нападениях. В целях использования при совершении преступлений незаконно приобретал, хранил, носил, перевозил и передавал огнестрельное оружие и боеприпасы, которые применялись при совершении бандой нападений.

В период до 10 апреля 2001 года в г.Грозном Мукаев незаконно приобрел у одного из участников банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, автоматический пистолет Стечкина (АПС) [REDACTED] 1954 г. выпуска, и боеприпасы к нему (не менее 20 патронов калибра 9 мм), которые он незаконно хранил при себе, переносил и перевозил по территории Чеченской Республики и Республики Ингушетия до момента его задержания сотрудниками милиции 22 сентября 2001 года в г. Назрани Республики Ингушетия.

Он же, Мукаев, в составе банды в период до 10 апреля 2001 года в г.Грозном незаконно приобрел у участника банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, автоматический пистолет Стечкина (АПС), серия и номер которого не установлены, а также патроны к нему калибра 9 мм в неустановленном количестве.

Указанные оружие и боеприпасы к нему Мукаев незаконно хранил при себе, носил, перевозил и применял во время своего участия в вооруженных нападениях в составе банды 30 мая 2001 г. на сотрудников милиции К [] Д [] и Я [] 3 июня 2001 г. - на сотрудников милиции И [] - [] и А [] 13 июня 2001 г. - на сотрудника милиции Х [] [], 25 июня 2001 г. - на сотрудников милиции М [] и П [] [], 28 октября 2001 г. - при разбойном нападении на семью Х [] [] после чего передал указанный пистолет АПС руководителю банды «Ч».

Он же, Мукаев, в составе банды в период до 10 апреля 2001 года в г.Грозном незаконно приобрел у участника банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, пистолет Макарова (ПМ), серия и номер которого не установлены, и патроны к нему калибра 9 мм в неустановленном количестве.

Указанные оружие и боеприпасы к нему Мукаев незаконно хранил, носил при себе и применил 10 апреля 2001 г. во время своего участия в посягательстве на жизнь военнослужащих Г [] Е [] и С [] после чего передал данный пистолет руководителю банды «Ч».

Он же, Мукаев, в составе банды в период до 10 апреля 2001 года в г.Грозном незаконно приобрел у участника банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, автомат АКС-74У, серия и номер которого не установлены, и патроны к нему калибра 5,45 мм в неустановленном количестве.

Указанные оружие и боеприпасы к нему Мукаев незаконно хранил, носил при себе и применял во время своего участия в вооруженных нападениях 14 апреля 2001 г. на сотрудника прокуратуры г.Грозного М [] [], 19 июня 2001 г. - на сотрудника милиции Е [] [] 25 июня 2001 г. - в разбойном нападении на М [] [] а также 28 октября 2001 г. - в разбойном нападении на семью Х [] [] после чего указанный автомат передал руководителю банды «Ч».

10 апреля 2001 г., примерно в 11 часов, на территории рынка, расположенного на пересечении ул.Тучина и ул.Моздокской в г.Грозном, Мукаев в составе банды под руководством «Ч», совместно с последним, а также с двумя участниками банды, уголовное дело в отношении одного из которых прекращено в связи с его смертью, а в отношении второго выделено в отдельное производство, во-

руженные пистолетом Стечкина, двумя пистолетами Макарова и автоматом АКС калибра 5,45 мм со значительным количеством боеприпасов к ним, совершил посягательство на жизнь военнослужащих военной комендатуры Ленинского района г.Грозного Г [REDACTED], Е [REDACTED] и С [REDACTED] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность.

В указанное время, узнав, что на рынке находятся военнослужащие военной комендатуры Ленинского района г.Грозного, руководителем банды «Ч» было принято решение об убийстве и разработан план совершения преступления с распределением ролей, согласно которому руководитель банды «Ч» из пистолета Стечкина расстреляет С [REDACTED] а Мукаев и двое участников банды - Г [REDACTED] и Е [REDACTED]

В соответствии с этим планом Мукаев и другие участники банды догнали названных военнослужащих и произвели в них из имевшегося у них оружия прицельные выстрелы в жизненно важные органы. При этом Мукаев с целью реализации единого преступного умысла на убийство произвел не менее 8 прицельных выстрелов из пистолета ПМ в военнослужащих Г [REDACTED] и Е [REDACTED]

В результате этих действий Мукаева и других участников банды военнослужащим Г [REDACTED], Е [REDACTED] и С [REDACTED] были причинены телесные повреждения, повлекшие их смерть.

После убийства названных военнослужащих Мукаев и другие участники банды похитили табельное оружие потерпевших: у Г [REDACTED] пистолет ПМ РГ № [REDACTED] с 8 боевыми патронами, у С [REDACTED] пистолет ПМ [REDACTED] № [REDACTED] с 8 боевыми патронами.

14 апреля 2001 г., примерно в 18 часов, в кафе «Титаник» на ул. [REDACTED] - [REDACTED] в г.Грозном Мукаев, действуя в составе банды под руководством «Ч», совместно с двумя участниками банды, уголовное дело в отношении одного из которых прекращено в связи с его смертью, а в отношении второго выделено в отдельное производство, при этом вооруженные: Мукаев автоматом АКС-74У, а двое других участников банды, соответственно, пистолетами Стечкина и Макарова, совершили убийство заместителя прокурора г.Грозного Мороза В.С. в связи с осуществлением им своей служебной деятельности и по мотиву национальной и религиозной ненависти.

Прибыв в указанное кафе и узнав, что в одной из кабин находится одетый в форменную одежду сотрудник прокуратуры русской национальности, Мукаев и двое участников банды решили совершить его убийство.

В соответствии с разработанным планом Мукаев и двое участников банды зашли в кабину, где находился М [] и, реализуя единый преступный умысел, направленный на убийство последнего в связи с осуществлением им своей служебной деятельности и по мотиву национальной и религиозной ненависти, произвели в него прицельные выстрелы из автомата АКС-74У и пистолетов АПС и ПМ.

В результате этих действий Мукаева и других участников банды потерпевшему М [] были причинены телесные повреждения в виде 14-ти огнестрельных пулевых ранений головы и туловища, повлекшие его смерть.

29 мая 2001 г., примерно в 16 часов, на территории Центрального рынка в г.Грозном Мукаев совместно с осужденными за это преступление участниками банды Д [], А [] и другими лицами, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство, а в отношении одного прекращено в связи с его смертью, совершил убийство П [] по мотиву национальной и религиозной ненависти, сопряженное с бандитизмом.

Участники банды, представившись сотрудниками милиции, задержали П [] на рынке и завели его в полуразрушенное здание торгового павильона, где стали проверять его документы и личные вещи. Установив, что П [] является лицом русской национальности, участники банды, в том числе Мукаев, решили совершить его убийство на почве национальной и религиозной нетерпимости.

С этой целью Д [] А [] и другие участники банды из имевшихся у них двух пистолетов Стечкина (АПС) и автомата АКС-74У поочередно произвели прицельные выстрелы в П [], а Мукаев и А [] фиксировали процесс обыска, «допроса» и расстрела П [] на две видеокамеры для последующего отчета перед руководством банды о совершенном преступлении. Мукаев в конце сцены убийства П [] комментировал происходящее приемом «голос за кадром», поясняя, что расстреливается неверный («кафир»), явившийся убивать мусульман.

В результате согласованных действий Мукаева и других участников банды П [] были причинены телесные повреждения, повлекшие его смерть.

30 мая 2001 г., примерно в 11 часов, возле переговорного пункта на ул. [] в г.Грозном Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, совершили посягательство на жизнь сотрудников сводного отряда милиции ГУВД г.Москвы К [] Д [] и Я []

В указанное время, узнав, что в переговорном пункте находятся названные сотрудники милиции, Мукаев и второй участник банды решили совершить их

убийство в целях воспрепятствования их законной деятельности в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую их деятельность.

В соответствии с планом участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, и Мукаев, дождавшись, когда сотрудники милиции выйдут из помещения переговорного пункта и сядут в принадлежащую М [] автомашину ВАЗ-21099, подошли к указанной автомашине и произвели из имевшихся у них пистолетов Стечкина (АПС) прицельные выстрелы в Д [] К [] и Я [] а также бросили в салон автомашины гранату.

В результате этих действий Мукаева и участника банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, сотрудникам милиции К [] и Д [] были причинены телесные повреждения, повлекшие их смерть.

Смерть Я [] не наступила по причинам, не зависящим от Мукаева и другого участника банды, так как потерпевшему немедленно была оказана квалифицированная медицинская помощь.

Расстреляв сотрудников милиции, Мукаев и второй участник банды похитили табельное оружие: у К [] автомат АКС-74 М № [] с 30 боевыми патронами, у Д [] автомат АКС-74 М № [] с 30 боевыми патронами, у Я [] автомат АКС «М» № [] с 30 боевыми патронами, с которыми скрылись с места происшествия.

Тогда же, 30 мая 2001 г., примерно в 11 часов, на ул. [] в г.Грозном при совершении посягательства на жизнь К [] Д [] и Я [] Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, действуя согласованно и с единой целью, совершили умышленное повреждение чужого имущества - автомашины М []

При этом Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, предвидя, что при обстреле из боевого огнестрельного оружия и подрыве боевой гранаты автомашина будет значительно повреждена, создастся угроза жизни и здоровью находившихся у переговорного пункта граждан и прохожих, сознательно допуская эти последствия, произвели прицельные выстрелы из пистолетов АПС в сотрудников милиции Д [] и Я [] находившихся в принадлежащей М [] автомашине ВАЗ-21099, а участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, кроме того, после обстрела машины бросил в салон автомашины приведенную им в боевое действие гранату. В результате ука-

занных совместных действий Мукаева и второго участника банды владельцу автомашины М [] был причинен значительный материальный ущерб в размере 90 000 рублей.

Тогда же, 30 мая 2001 г., примерно в 12 часов, на ул. [] в г.Грозном Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, завладели без цели хищения автомашиной ВАЗ-2106, принадлежавшей А []

После посягательства на жизнь К [] Д [] и Я [] [] и похищения их оружия Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, с целью скрыться с места преступления и перевозки похищенного оружия решили угнать одну из находившихся на месте происшествия у переговорного пункта автомашин. Для этого Мукаев и второй участник преступления, направив имевшееся у них огнестрельное оружие - автоматы и пистолеты на оказавшегося в данном месте владельца автомашины А [] угрожая ему убийством, потребовали от него сесть за руль своей автомашины ВАЗ-2106 и немедленно увезти их с места происшествия.

подавив таким образом волю потерпевшего, Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, сели в автомашину А [] и вынудили его отвезти их до конца улицы Краснознаменной в г.Грозном, где они с похищенным оружием покинули автомашину и скрылись.

3 июня 2001 г., примерно в 10 часов, на территории Центрального рынка в г.Грозном Мукаев совместно с двумя участниками банды, уголовное дело в отношении одного из которых прекращено в связи с его смертью, а в отношении второго выделено в отдельное производство, вооруженные каждый автоматическим пистолетом Стечкина (АПС) и значительным количеством боеприпасов, совершили посягательство на жизнь сотрудников УБОП КФКМ МВД РФ по ЧР И [] и А []

В указанное время, узнав, что на Центральном рынке в г.Грозном находятся названные сотрудники милиции, Мукаев и другие участники банды решили совершить их убийство в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность.

В соответствии с разработанным планом Мукаев и двое участников банды догнали сотрудников милиции И [] и А [] и из имевшихся у них пистолетов АПС произвели прицельные выстрелы в сотрудников милиции И [] и А []

При этом Мукаев, действуя согласованно с остальными участниками банды, толкнул И [] в область груди, отчего тот потерял равновесие и упал на асфальт, а другой участник банды, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, произвел из пистолета АПС прицельные выстрелы в лежавшего на асфальте И []

В результате преступных действий Мукаева и других участников банды сотрудникам милиции И [] и А [] были причинены телесные повреждения, повлекшие их смерть.

После убийства Мукаев и другие участники банды похитили табельное оружие И [] - пистолет ПМ КМ № [] с 16 боевыми патронами, табельное оружие А [] - пистолет ПМ ГК № [] с 16 боевыми патронами и скрылись с места происшествия.

13 июня 2001 г., примерно в 20 часов, на ул.Абухова в г.Грозном Мукаев в составе банды под руководством «Ч», совместно с последним, а также с участником банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, совершил посягательство на жизнь сотрудника ОМОН УВД МВД РФ по ЧР Х []

В указанное время, проезжая на автомашине ГАЗ-3102 по ул. [] в г.Грозном, Мукаев, вооруженный пистолетом Стечкина (АПС), и двое участников банды, вооруженные каждый автоматом АКС-74У калибра 5,45 мм со значительным количеством боеприпасов, увидели около дома № [] сотрудника ОМОН УВД МВД РФ по ЧР Х [], с которым ранее были знакомы.

Руководителем банды «Ч» и остальными ее участниками, в том числе Мукаевым, было принято решение о совершении убийства Х [] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность.

С этой целью руководитель банды «Ч», управлявший автомашиной, развернул ее и вновь поехал по ул.Абухова в сторону дома № [] Проезжая мимо стоявшего на улице сотрудника милиции Х [], Мукаев с близкого расстояния через открытое окно произвел в Х [] прицельные выстрелы из пистолета АПС.

Одновременно с этим другой участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, произвел в Х [] прицельные выстрелы из имевшегося у него автомата АКС-74У.

В результате действий Мукаева и других участников банды Х [] были причинены телесные повреждения в виде множественных проникающих

сквозных ранений грудной клетки и живота, повлекшие тяжкий вред здоровью и впоследствии его смерть.

19 июня 2001 г., примерно в 21 час 40 минут, на ул.Б.Хмельницкого в г.Грозном Мукаев в составе банды под руководством «Ч», совместно с последним, а также с участниками банды З [] участником банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, и лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершил посягательство на жизнь сотрудника ОМОН УВД МВД РФ по ЧР Есмурзаева Р.Е.

Перед этим, примерно в 21 час, Мукаев, вооруженный автоматом АКС-74У, совместно с руководителем банды «Ч», участником банды З [] и другими участниками банды, вооруженными автоматами Калашникова разной модификации, на автомашине ВАЗ-21099, принадлежавшей руководителю банды «Ч», под управлением последнего проезжали по ул.Маяковского в г.Грозном. В это время руководитель банды «Ч» возле станции технического обслуживания автомобилей - СТО «Мерседес» увидел сотрудника ОМОН УВД МВД РФ по ЧР Е [] с которым ранее был знаком, после чего принял решение о совершении убийства последнего.

Зная, что Е [] проживает в доме № [] по ул.Б. Хмельницкого в г.Грозном, Мукаев и другие участники банды подъехали к указанному дому, где устроили засаду и стали ждать появления Е [] Там же руководителем банды «Ч» был разработан план совершения преступления и распределены роли, согласно которым З [] должен был находиться в автомашине для охраны и прикрытия основной группы, а остальные участники банды - расстрелять Е []

Когда последний на автомашине ГАЗ-24 подъехал к дому, Мукаев, руководитель банды «Ч» и двое участников банды, реализуя единый умысел на убийство Е [] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, произвели в него из имевшихся у них автоматов Калашникова прицельные выстрелы. В это время З [] прикрывая соучастников нападения, ожидал их в автомашине ВАЗ-21099, на которой они затем скрылись с места происшествия.

В результате согласованных и объединенных единым умыслом действий Мукаева и других участников банды Е [] были причинены телесные повреждения в виде огнестрельных пулевых ранений, повлекшие его смерть.

После убийства Мукаев и другие участники банды похитили закрепленное за Е [] табельное оружие - пистолет [] с 8 боевыми патронами и скрылись.

21 июня 2001 г., в период времени между 9 и 10 часами, у дома № 5 по пр.Революции в г.Грозном Мукаев, вооруженный автоматом АКС-74У, совместно с руководителем банды «Ч» и участниками банды, уголовное дело в отношении которых прекращено в связи с их смертью, вооруженными также автоматами Калашникова, совершили разбойное нападение на М [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, завладев при этом служебной автомашиной УБОП КФКМ МВД РФ по ЧР марки ВАЗ-21213 стоимостью 94 155 рублей.

В указанное время руководитель банды «Ч», увидев стоявшую возле здания администрации г.Грозного автомашину ВАЗ-21213 «Нива», решил похитить её путем вооруженного нападения, о чем договорился с Мукаевым и участником банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью. С этой целью Мукаев и другие участники нападения, уголовное дело в отношении которых прекращено в связи с их смертью, остановились неподалеку от указанной автомашины и стали ждать появления водителя. Когда М [REDACTED] подошел к автомашине и сел в кабину, Мукаев и руководитель банды «Ч» направили на него автоматы и, высказывая угрозы убийством, попытались вытащить его из автомашины.

При попытке М [REDACTED] оказать им сопротивление Мукаев из имевшегося у него автомата АКС-74У произвел в него выстрелы, причинив ему телесное повреждение в виде сквозного огнестрельного пулевого ранения правой голени с переломом по ходу раневого канала обеих костей, повлекшее тяжкий вред здоровью.

Затем Мукаев и участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, схватили М [REDACTED] за одежду и вытащили из машины, после чего руководитель банды «Ч» сел за руль автомашины и перегнал ее в специально отведенное место и распорядился по своему усмотрению. Владельцу данной автомашины - УБОП КФКМ МВД РФ по ЧР был причинен материальный ущерб в размере 94 155 рублей.

25 июня 2001 г., примерно в 15 часов, на перекрестке ул.Абухова и ул.Суворова в г.Грозном Мукаев совместно с двумя участниками банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, а также членом банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, с применением двух пистолетов Стечкина и автомата Калашникова совершил посягательство на жизнь сотрудников милиции в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую их деятельность.

В указанное время участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, увидел подъезжавшую к перекрестку ул.Абухова и ул.Суворова в г.Грозном автомашину ВАЗ-2106 с сотрудниками

ОМОН УВД МВД РФ по ЧР М [] и П [] с которыми ранее был знаком.

Мукаевым и другими участниками банды было принято решение о совершении убийства названных сотрудников милиции. С этой целью участник банды, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, остановил автомашину с сотрудниками милиции, после чего совместно с остальными участниками банды, в том числе Мукаевым, реализуя единый умысел на убийство, они из имевшегося у них боевого оружия произвели прицельные выстрелы в М [] и П []

В результате этих действий Мукаева и других участников банды и М [] и П [] были причинены телесные повреждения в виде множественных огнестрельных пулевых ранений головы, грудной клетки и живота, повлекшие их смерть.

После убийства Мукаев и другие участники банды похитили табельное оружие: закрепленный за М [] пистолет ИЖ-70 [] с 8 боевыми патронами и закрепленный за П [] пистолет ИЖ-70 [] с 8 боевыми патронами.

28 октября 2001 г., примерно в 20 часов, Мукаев совместно с Д [] и другими участниками банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, совершили разбойное нападение на членов семьи Х [] проживавших в с.Гехи Урус-Мартановского района Чеченской Республики, с применением боевого огнестрельного оружия - автоматов Калашникова и пистолетов Стечкина.

Перед этим, примерно в 19 часов, Мукаев встретился с участниками банды Дашаевым и другими, с которыми договорился о совершении разбойного нападения на жителя с.Гехи Урус-Мартановского района ЧР Х [] с целью хищения закрепленного за ним трактора МТЗ-82 стоимостью 215 000 рублей, принадлежащего госхозу «Гехинский» Урус-Мартановского района Чеченской Республики.

В соответствии с разработанным планом Мукаев на автомашине ВАЗ-2107 довез участников банды к месту совершения преступления, где они незаконно проникли во двор дома Х [] при этом все, в том числе Мукаев, были вооружены боевым огнестрельным оружием - автоматами Калашникова и пистолетами системы Стечкина.

Во дворе домовладения Мукаев и другие участники банды, направив огнестрельное оружие на Х [] его жену - Х [] и сына - Х [] потребовали у них ключи зажигания от находившегося во

дворе трактора МТЗ-82, высказывая в адрес потерпевших угрозы убийством и уничтожением имущества.

С целью устрашения потерпевших и предупреждения сопротивления с их стороны Мукаев и другие участники нападения произвели выстрелы из имевшихся у них автоматов Калашникова и пистолетов Стечкина (АПС) в воздух и под ноги Х: [REDACTED].

В результате Мукаев и другие участники нападения изъяли у Х: [REDACTED] [REDACTED] ключи зажигания, завели трактор МТЗ-82 2000 г. выпуска, стоимостью 215 000 рублей и перегнали его в специально отведенное место, где распорядились им по своему усмотрению.

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд), Мукаев указывал, в частности, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, однако по его жалобе не было проведено надлежащего расследования, его «признание» в совершении преступлений и показания на предварительном следствии были получены «под пытками».

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с тем, что Европейским Судом установлены нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) при рассмотрении данного уголовного дела в отношении Мукаева в суде Российской Федерации.

В надзорной жалобе осужденный Мукаев просит об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, были допущены в ходе предварительного следствия.

При этом указывает, что пожизненное лишение свободы ему назначено в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ, в частности ст.ст.9 и 10 УК РФ, заявляет о недопустимости всех доказательств, ссылаясь на то, что с постановлениями о назначении судебно-медицинских и баллистических экспертиз был ознакомлен после их проведения, не имея возможности реализовать свои права, в ОРБ-2 г.Грозного подвергался пыткам, избиению и другим видам жестокого обращения со стороны оперативных сотрудников, поэтому был вынужден оговорить себя в преступлениях, которых не совершал, его показания «сфабрикованы» оперативными сотрудниками, в частности В [REDACTED], на основе его объяснений, полученных в отсутствие адвоката Эльмурзаева Б.А. и до начала допроса следователем П [REDACTED] в основу показаний на допросе от 6 февраля 2006 г. с участием адвоката Берсаева Г.А. положены «сфабрикованные» объяснения, которые его заставили выучить, при этом адвокат Эльмурзаев Б.А.

не присутствовал, в целях давления на него, чтобы он подписывал протоколы, оперативные сотрудники в течение нескольких месяцев удерживали в качестве заложницы его родственницу (Т [REDACTED] предварительное следствие осуществлялось следователями с нарушением порядка принятия уголовного дела к своему производству, согласие Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на привлечение его к уголовной ответственности получено после выполнения следственных действий, в том числе после его допросов и проверки показаний на месте происшествия).

В дополнении к надзорной жалобе и ходатайствах Мукаев просит об отмене судебных решений и передаче уголовного дела на новое рассмотрение в суд другого субъекта Российской Федерации, о признании незаконным его задержания в Республике Казахстан 13 января 2006 г. и экстрадиции в Российскую Федерацию 23 февраля 2006 г., а также об освобождении его из-под стражи, мотивируя тем, что в уголовном деле не имеется надлежащих документов, удостоверяющих его личность и гражданство, его задержание в 2006 г. на территории Республики Казахстан, выдача правоохранительным органам Российской Федерации и последующее после экстрадиции заключение под стражу произведены с нарушением требований закона, 26 февраля 2006 г. при объявлении ему постановления от 14 сентября 2001 г. об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу и объявлении его в розыск отсутствовал защитник, он не имел возможности обжаловать данное постановление, к моменту его задержания оно утратило юридическую силу, поскольку с 1 июля 2002 г. был введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в уголовном деле отсутствует судебное решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, продление срока содержания под стражей осуществлялось незаконно.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд в постановлении «Мукаев против России» от 14 марта 2017 г. пришел к выводу, что по делу в отношении Мукаева имело место нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Европейский Суд, констатируя нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах, указал, что заявитель подвергся жестокому обращению в период содержания под стражей в ИВС ОРБ [REDACTED] г.Грозного, однако

следственным органом отказано в возбуждении уголовного дела в отношении «заслуживающих доверие» утверждений заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников милиции, что свидетельствует о непроведении надлежащего расследования. В связи с этим и с учетом прецедентной практики по другим делам («Т [] против России», «Л [] против Молдовы») Европейский Суд пришел к выводу о нарушении также пункта 1 статьи 6 Конвенции, отметив, что использование судами первой и второй инстанций «самоизобличительных» показаний заявителя, полученных «под пыткой» в ходе допросов на предварительном следствии, в качестве доказательств его виновности, независимо от влияния этих показаний на исход дела, свидетельствует о несправедливости судопроизводства в целом.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для отмены приговора и кассационного определения в отношении осужденного Мукаева.

В силу ст.21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, уголовное дело может быть возбуждено только при наличии повода и основания, предусмотренных ст.140 УПК РФ, о чем выносится соответствующее постановление, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч.4 ст.7 УПК РФ). Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст.ст.124, 125 УПК РФ.

Положения уголовно-процессуального закона, предусматривающие возможность вынесения следователем или иным должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в ст.ст.24, 27 УПК РФ, связаны с реализацией конституционно значимых целей уголовного преследования, которые со-

стоят не только в изблечении виновного в совершении преступления и назначении ему справедливого наказания, но и в защите невиновного от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и неправомерного ограничения его прав и свобод (ст.6 УПК РФ).

С учетом этого сам по себе факт отказа в возбуждении уголовного дела не может свидетельствовать о непроведении «надлежащего расследования» в отношении жалоб и сообщений Мукаева, признанных Европейским Судом «заслуживающими доверие».

Европейский Суд согласился с «версией событий» заявителя о том, что он в период содержания в ИВС ОРБ [] г.Грозного подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов в целях получения его «признания» в совершении преступлений.

Из материалов дела усматривается, что 23 февраля 2006 г. Мукаев после его экстрадиции из Республики Казахстан был этапирован из учреждения ИЗ- [] УФСИН РФ по г.Москве в ИВС ВОГО и П МВД РФ при [] оперативно-розыском бюро Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу.

1 марта 2006 г. старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел управления по расследованию преступлений прокуратуры Чеченской Республики П [] который осуществлял предварительное следствие по уголовному делу № [], была назначена в отношении Мукаева судебно-медицинская экспертиза (в связи с тем, что 23 февраля 2006 г. он был этапирован из Республики Казахстан в г.Грозный Чеченской Республики), производство которой поручено судебно-медицинскому эксперту БСМЭ г.Грозного Чеченской Республики.

По заключению судебно-медицинского эксперта № 186 от 9 марта 2006 г. у Мукаева был обнаружен кровоподтек в области правого глаза, причинение которого возможно 23 февраля 2006 г. при обстоятельствах, указываемых освидетельствуемым.

Из заключения повторной судебно-медицинской экспертизы № 1431 от 19 октября 2006 г. следует, что повреждения в виде кровоподтека и кровоизлияния в слизистую оболочку правого глаза не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или стойкой незначительной утраты трудоспособности, поэтому не расцениваются как вред здоровью. Кроме того, у Мукаева имелись ссадины затылочной части головы, гематомы правого плеча и правого бедра, которые квалифицируются как легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства.

Обстоятельства получения Мукаевым этих повреждений, а также его многочисленные жалобы и заявления о «жестоким обращении» с ним со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения «признания» в совершении преступлений были предметом неоднократных проверок в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ, по результатам которых следователями прокуратуры Чеченской Республики и следователями Ленинского МСО по г.Грозному СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В последующем эти постановления были отменены вышестоящими должностными лицами прокуратуры Чеченской Республики, следственного органа при прокуратуре по Чеченской Республике, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

9 августа 2018 г. старшим следователем третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике по результатам проверки в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ сообщения о превышении должностных полномочий в отношении следственно-арестованного Мукаева, а также принуждения его к даче показаний вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ и ч.2 ст.302 УК РФ по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие события преступления), в отношении П [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED] и других сотрудников ОРБ [REDACTED] ГУ МВД России по ЮФО.

Как указано в данном постановлении, каких-либо данных о превышении бывшим следователем прокуратуры Чеченской Республики Петровым А.Ю. и оперуполномоченными ОРБ [REDACTED] ГУ МВД России по ЮФО М [REDACTED] и М [REDACTED], сопровождавших Мукаева из г.Москвы в г.Грозный, а также оперуполномоченным ОРБ [REDACTED] ГУ МВД России по ЮФО В [REDACTED], осуществлявшим оперативное сопровождение по уголовному делу № [REDACTED], своих должностных полномочий или применении в отношении него физического насилия другими сотрудниками ОРБ [REDACTED] ГУ МВД России по ЮФО не выявлено. Также не установлен факт принуждения Мукаева к даче им «признательных показаний» со стороны бывшего следователя прокуратуры Чеченской Республики П [REDACTED] оперуполномоченных ОРБ- [REDACTED] МВД России по ЮФО М [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED], и других сотрудников ОРБ [REDACTED] ГУ МВД России по ЮФО.

Сам Мукаев представлял различные версии получения вышеуказанных повреждений.

Так, согласно объяснению Мукаева, как это отражено в заключении эксперта № 186 от 9 марта 2006 г., установившего наличие у Мукаева кровоподтека в области правого глаза, он получил «травму лица» 23 февраля 2006 г. при за-

держании сотрудниками правоохранительных органов Республики Казахстан, когда он несколько раз падал.

Из объяснения Мукаева (в ходе доследственной проверки) от 30 марта 2006 г. по поводу обнаруженных у него при медицинском осмотре гематомы в средней трети правого плеча, кровоизлияния в правый глаз, ссадины на затылочной части головы и следов от наручников на обоих запястьях рук следует, что гематому на лице, а также ссадину на затылке получил при перевозке из ИВС ОРБ [redacted], где содержится с 23 февраля 2006 г., в [redacted] г. Грозного, конвоиры не применяли к нему насилия.

По объяснению Мукаева от 1 июня 2006 г., полученному в связи с тем, что при поступлении в ФГУ [redacted] у него были обнаружены кровоподтек на левой верхней трети плеча, обширная гематома на правом бедре, ссадина, он получил эти повреждения в ИВС [redacted], откуда был доставлен в СИЗО [redacted] г. Грозного 1 июня 2006 года.

8 июня 2006 г. Мукаев по этому поводу сообщил, что в период с 24 мая 2006 г. по 1 июня 2006 г. он содержался в ИВС ОРБ [redacted], где при выходе из камеры на следственные действия подвергался избиению со стороны сотрудников ИВС ОРБ [redacted] которых он не знает, те наносили ему удары ногами и руками в правое бедро и в область ягодиц.

В своих жалобах в период с мая по июль 2006 г., адресованных в прокуратуру Чеченской Республики и Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Мукаев указывал, что 13 января 2006 г. он был задержан в г. Астане Республики Казахстан, а 23 февраля 2006 г. доставлен в г. Москву, где его передали сотрудникам СОБР Чеченской Республики, которыми по пути следования в аэропорт он был избит в присутствии следователя П [redacted] в том числе рукоятками пистолетов. В тот же день, то есть 23 февраля 2006 г., по прибытии в г. Владикавказ он был передан сотрудникам Чеченского РУБОП (ОРБ [redacted] ГУ МВД РФ по ЮФО), которые доставили его в ИВС [redacted], где в отношении него с ведома и по указанию следователя П [redacted] применялись недозволенные методы ведения следствия, в том числе пытки, в виде неоднократных избиений, подсоединения к ушам и пальцам рук проводов с электрическим током, вследствие которых ему был причинен вывих правой боковой кости около виска, произошло онемение правой части лица и зубов, слезотечение из правого глаза с понижением его зрения. В результате примененного насилия и пыток он был вынужден оговорить себя в совершении преступлений, которых в действительности не совершал.

Между тем в соответствии с заключением эксперта № 1431 от 19 октября 2006 г. (по результатам повторной судебно-медицинской экспертизы) у Мукаева не обнаружено каких-либо повреждений в виде вывихов, ран, переломов в области висков. Более того, как это указано в данном заключении судебно-

медицинского эксперта, в медицине вообще отсутствует понятие боковой кости около виска. На момент осмотра Мукаева 17 октября 2006 г. окулистом, а также экспертом при его освидетельствовании каких-либо данных о наличии слезоточивости глаз также не выявлено. Кроме того, у Мукаева не обнаружено каких-либо повреждений или изменений, характерных для воздействия электрического тока в области ушных раковин и на кистях рук. Ранее установленный невропатологом диагноз «невралгия тройничного нерва справа ...» какой-либо связи с причинением травмы не имеет. Анатомическая локализация гематом в области правого плеча и правого бедра не исключают возможности их причинения собственной рукой.

Из журнала первичного осмотра и оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в ИВС ВОГО и П МВД России при [REDACTED] МВД ГУ РФ по ЮФО, усматривается, что у Мукаева на момент его осмотра 7 марта 2006 г., 17 марта 2006 г., 29 марта 2006 г., 10 апреля 2006 г., 25 мая 2006 г., 13 июня 2006 г., 11 июля 2006 г. телесных повреждений не обнаружено. Кроме того, имеется запись (со слов задержанного) о том, что жалоб на здоровье и претензий к сотрудникам ИВС он не имеет.

Таким образом, в ходе многочисленных доследственных проверок, проведенных в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, установлено, что у Мукаева имелись телесные повреждения в виде кровоподтека и кровоизлияния в слизистую оболочку правого глаза, а также ссадины на затылочной части головы, гематом правого плеча и правого бедра, по поводу происхождения которых он заявлял различные версии.

Европейский Суд, признавая нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте, принял во внимание также «...выводы национального суда в решении от 3 октября 2007 г.», которое якобы не было обжаловано и вступило в силу, свидетельствующие, по его мнению, о том, что заявитель подвергся жестокому обращению.

Однако постановление Заводского районного суда г.Грозного Чеченской Республики от 3 октября 2007 г., которое было вынесено в порядке ст.125 УПК РФ по жалобе адвокатов Эльмурзаева Б.А., Ицлаева Д.С. в интересах Мукаева на постановление следователя прокуратуры Чеченской Республики об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 сентября 2006 г. и учитывалось Европейским Судом при признании упомянутого нарушения, 19 декабря 2007 г. было отменено судом второй инстанции.

Более того, в указанном постановлении не содержалось каких-либо выводов по доводам жалобы о жестоком обращении с Мукаевым со стороны сотрудников ИВС [REDACTED]. В постановлении Европейского Суда приведен фрагмент текста из постановления Заводского районного суда Чеченской Республики от 3 октября 2007 г. (пункт 41), в котором воспроизведены доводы жалоб Мукаева, по-

данных им в прокуратуру Чеченской Республики, на что ссылались адвокаты в обоснование своей просьбы об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Что касается упоминания в постановлении Европейского Суда публичного заявления Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) от 24 января 2013 г., то оно не имеет какой-либо связи с данным конкретным делом в отношении Мукаева.

Доводы Мукаева о применении на предварительном следствии незаконных методов воздействия с целью получения его «признания» в совершении преступлений, которых он якобы не совершал, проверялись в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в суде первой инстанции, а также судами второй и надзорной инстанций, которыми признаны необоснованными по мотивам, изложенным в судебных решениях.

В соответствии с приговором Верховного Суда Чеченской Республики от 22 мая 2007 г., по которому Мукаев был осужден (с учетом изменений, внесенных судами второй и надзорной инстанций) за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч.2 ст.209, ст.317, п.п. «б», «з», «л» ч.2 ст.105, п.п. «а», «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222, ч.4 ст.166 УК РФ, его доводы были признаны необоснованными.

Оценка судом показаний Мукаева на предварительном следствии, использованных для обоснования его виновности, основана на результатах их проверки в ходе судебного разбирательства, в том числе на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Признавая показания Мукаева, данные им в качестве обвиняемого, в том числе при проверке его показаний на месте происшествия (т.3 л.д.16-20, 23-24, 25-28, 33-36, 37-40, 41-50, 51-67, 68-70, 71-73, 77-82, 84-113, 204-205, 233-234, т.9 л.д.51-56), допустимыми и достоверными, суд привел в приговоре соответствующие мотивы, по которым пришел к такому выводу, указав, что Мукаеву были разъяснены положения ст.51 Конституции Российской Федерации, с момента задержания он был обеспечен защитником, с участием которого выполнялись следственные и процессуальные действия, в частности, производились его допросы, проверка показаний на месте происшествия осуществлялась также в присутствии понятых, то есть его показания были получены в условиях, исключающих возможность оказания на него незаконного воздействия. При этом Мукаев, последовательно излагая обстоятельства преступлений и свою роль в их совершении, не делал каких-либо заявлений о применении к нему недозволенных методов ведения следствия. Тот факт, что при производстве допросов Мукаев акцентировал внимание на его неактивной и второстепенной роли при совершении

преступлений, свидетельствует о наличии у него реальной возможности выбора «тактики» своей защиты.

С этим выводом суда первой инстанции согласились суды кассационной и надзорной инстанций, которые также не усмотрели нарушений, влекущих недопустимость показаний Мукаева, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Правильность изложения показаний в протоколах допросов, которые проводились в установленном законом порядке, удостоверена подписями Мукаева, а также защитника. При этом ни Мукаев, ни его защитник по существу не делали замечаний ни по процедуре проведения допросов, ни по содержанию тех или иных показаний, не заявляли о каком-либо давлении на Мукаева или применении в отношении него иных незаконных методов ведения следствия в целях получения его «признания» в совершении преступлений. О некомпетентности адвоката или ненадлежащем исполнении последним обязанностей защитника Мукаев также не заявлял.

Помимо этого, как усматривается из приговора, в обоснование виновности Мукаева в совершении вышеуказанных преступлений приведены показания потерпевших, сведения из протоколов осмотров мест происшествия, показания свидетелей, заключения экспертов и другие доказательства, то есть вывод о его виновности основан на совокупности доказательств, проверенных судом и признанных в их совокупности достаточными для правильного разрешения данного уголовного дела.

Об участии Мукаева в составе банды в убийстве П [REDACTED], совершенного 29 мая 2001 г. по мотиву национальной и религиозной ненависти, и в посягательстве 19 июня 2001 г. на жизнь сотрудника милиции Е [REDACTED] свидетельствуют также данные из приговоров Ростовского областного суда от 11 мая 2004 г. и Ставропольского областного суда от 27 декабря 2002 г. соответственно, которые проверены и оценены судом в порядке, предусмотренном уголовно - процессуальным законом.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что установленное Европейским Судом нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции по данному уголовному делу не влечет признание приговора Верховного Суда Чеченской Республики от 22 мая 2007 г., кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. и постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г. в отношении Мукаева неправосудными.

Иное истолкование в данном случае означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного принципа правовой определенности, пред-

полагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Что касается доводов, приведенных Мукаевым в надзорной жалобе, дополнении к ней и ходатайствах, а также в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, в частности, о нарушении его права на защиту в ходе досудебного производства, о недопустимости в качестве доказательств заключений судебно-медицинских и баллистических экспертиз, нарушении закона при его экстрадиции из Республики Казахстан и заключении под стражу, то Европейским Судом не установлено каких-либо нарушений, влекущих пересмотр судебных решений по этим основаниям в производстве, осуществляемом в порядке главы 49 УПК РФ.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Мукаева А.М. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 22 мая 2007 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. и постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г. в отношении **Мукаева Арсана Магомедовича** оставить без изменения.

Председательствующий

